

220 54

2

Копия.

24.1У-36г.

31

Многоуважаемый Николай Иванович!

Когда я писал Вам 4 месяца тому назад и благодарил за то, что благодаря ЦК и в частности Вам я зажил нормальной, советской трудовой жизнью, я упоминал о Большом Немецко-Русском Словаре, почти вся редакция коего была арестована ^{1 1/2} года тому назад, как шпионская агентура Гитлера. В том письме я не упомянул лишь о том, что, придя на работу в словари, я нашел шедшую самотеком работу над II томом этого словаря, начатый и наполовину сделанный еще гитлеровцами.

Лишь после двухмесячных усилий мне удалось, наконец, убедить редакцию, что автоматически продолжать работу шпионов и вредителей, ставя лишь советские заплатки на их издании, никак нельзя, что необходимо начать работу сызнова. Ту же точку зрения отстаивали также и компетентные германские коммунисты.

В то время, я, однако не знал, что печатавшийся тогда карманный немецко-русский словарь - дитяще той же гитлеровской банды.

Как я сообщал Вам уже в декабре, я взялся за переработку среднего немецко-русского словаря с тем, чтобы хоть его сделать доподлинно советским, антифашистским, какого до сих пор еще к сожалению нет и не бывало за все годы нашей революции. Сначала предполагалось, что я буду научно-контрольным редактором этого словаря, что авторскую переработку его произведет некая бригада. Однако бригады такой администрация составить не сумела и ЗС.ХП-главный редактор словарей тов.Петров предложил мне заняться авторской его переработкой.

Но тут из-за качества продукции у меня обострились отношения с завед.сектором Инословарей тов.Милановой, ибо я не согласился ограничиться одной только чисткой политических и языковых ошибок халтурного автора (из числа сосланных гитлеровцев), а настаивал на основательной, хоть и срочной его переработкой и таковую производил.

Отношения эти еще больше обострились, когда я в начале марта, просматривая недавно вышедший карманный словарь, обнаружил в нем ряд вопиющих ошибок и прямых фашистских извращений.

Нельзя меня винить в некорректности по отношению к словарному издательству: обнаружив серьезные ошибки, я сразу же позвонил об этом т.Петрову и по его предложению написал для него обстоятельную рецензию.

55 221
24

Считая, что это не просто производственный вопрос, а серьезный политический вопрос, касающийся не только сектора словарей, я написал 10. III прилагаемую при сем в копии записку и передал ее тов. Крумину в парт. комитет института "Советская Энциклопедия".

Это окончательно накалило атмосферу. Мало того, что за истекшие с тех пор 1½ месяца не видно положительных результатов моего критического сигнала, но мне житья не стало.

Вместо того, чтобы мобилизовать работников, заострить их внимание на вопросе о качестве (особенно идеологическом) словарей, чтобы невозможно было повторение подобных контр-революционных ошибок, идет систематический поход против меня. Придравшись к формулировке моего критического замечания по вопросу о качестве словарей на совещании ударников, меня обвиняют в дискредитации... руководства и предадут меня товарищескому суду (профсоюзному).

Получается такая картина: написанную мною критическую заметку в стенгазету промариновали недели 3, а затем из"яли из нее всю основную часть (о реальных недостатках работы). Исключительно вследствие отсутствия у меня партбилета меня хотят лишить права критиковать администрацию, которая мало-того, что прохлопала выпуск у нее фашизированного словарика, но и сейчас не принимает должных мер, чтобы сделать невозможным выпуск инословарей аполитичных и халтурных.

При полном отсутствии подлинной политической бдительности и под прикрытием такой бдительности идет травля меня, борющегося за большевистское качество идеологической продукции.

Меня сейчас помимо всего прочего еще "бьют рублем" - новыми расценками и нормами толкают по пути - "получай денег больше, а работу делай тяп-ляп". Я до сих пор работал за гроши чертовки усидчиво (дни и ночи), но добросовестно.

Сейчас одновременно с "судом" администрация путем каких-то выкладок доказывает, что я даже своего небольшого оклада не оправдываю и собирается принять какие-то "меры".

Несмотря на то, что найти другую работу вероятно было бы не так трудно, я счел-бы дезертирством бросить работу и до получения от Вас ответа буду стараться держаться стойко, ожидая изо дня в день новых ударов. Такова в данном случае печальная практика выполнения замечательнейших, прекраснейших сталинских директив.

56 222
33

Куда больше чем все эти передраги меня тревожит другое - скоро кончается обмен партбилетов, тогда мне предложено было (в ответ на предыдущее Вам письмо) поставить снова вопрос о моем восстановлении в партии. И вот в этот серьезнейший момент не будет той низовой организации, которая бы поддержала меня в основном моем стремлении. У меня есть основания опасаться, что это так, ибо тов. Миланова, о которой я пишу выше, член парткома. Кроме того и секретарь парткома вместо того, чтобы ободрить меня в моей борьбе за идеологическое качество, напротив того, упрекала, зачем я подавал свою записку.

Не могу же я из эгоистических соображений отказаться от борьбы за линию партии и отказаться от борьбы за качество идеологической продукции на запущенной, забытом участке - инословарей. Такой отказ был бы доподлинным обманом партии. Пойди я по этому пути, я окончательно лишил бы себя права стучаться в двери партии, я был бы недостойн быть ее членом.

Но дело не во мне. Дело в тех десятках тысяч, которые учась у нас сейчас немецкому языку получают словари, в которых штрейкбрехер и трудолюбивый одно и то-же, где фелькиш вместо фашистский переводится народный и т.д.(см.прилагаемую записку).

С огромным нетерпением жду В.ответа на настоящее письмо.

С большевистским приветом: С.ЗаксГладнев.

Армянский пер.13, кв.8,
телефон 89-40.

Копия верна:

226
2/10

На основании опыта моей работы в течение 1/2 года в секторе инословарей ГИСЭ, считаю своим долгом изложить о положении дел там.

Не стану останавливаться на достижениях. Они преимущественно количественного свойства. Монополизировав у себя издание иностранных словарей, ГСЭИ, а затем ГИСЭ, хоть и далеко не удовлетворяют непрерывно растущую потребность миллионов, но все же развернули большую работу и дали ряд словарей, в которых потребность была остро глуха. Издание или подготовка наряду с основными зап.-европейскими словарями еще таких словарей, как китайский, персидский, финский, эстонский, латышский, подготовительные работы к таким небывалым еще словарям, как киргизский, казакский, аварский, — это несомненные плюсы работы сектора словарей.

Гораздо хуже чем с количеством словарей и с их подчас непомерно малыми тиражами обстоит дело с их качеством: надо сказать со всей откровенностью, что с качеством большинства выпускаемых иготавливаемых словарей дело обстоит из рук вон плохо.

Качество иностранных словарей невысоко даже, если подойти к ним не с нашими большевистскими требованиями 1936 года, а всего лишь с критерием буржуазной лексикографии. Подавляющее большинство не только вышедших, но печатающихся и готовящихся к печати иностранно-русских словарей являются слабыми халтурными компиляциями. Имея перед собой несколько старых, до-военных "классических" словарей (Александрова, Макарова, Павловского, Тиандера и т. под.), ныне горе-авторы подчас ухитрялись при расхождении этих отнюдь не первичных источников выбирать наиболее безграмотные и ошибочные варианты.

При составлении новых словарей не делалось почти никакой работы по систематическому пополнению и обновлению словника этих словарей. Поэтому вышедшие и ныне выпускаемые иностранно-русские словари мало того, что слабы с точки зрения филологической, лингвистической, но они очень сильно отстали от жизни. В них представлена техническая

227
28
61

2.

и научная терминология 80-х и 90-х г.г., а новейшая наука и техника находят в них лишь частичное, преимущественно слабое, а подчас даже нулевое отражение.

Менделизм, селекция, атомная и электронная теории, радиоактивность вещества, достижения в области новейшей химии, проблемы интенсификации и прежде всего механизации сельского хозяйства, успехи железо-бетонного строительства и т.д. и т.д. - все это прошло и проходит мимо составителей новых словарей. Если терминология авиации, авто- и радиотехники не совсем упущены, то тому помогли специальные, основательно проработанные военные словари.

Наряду с этим новые словари сверх всякой меры изобилуют устаревшей, а подчас уже совершенно устаревшей терминологией ручного прядения и ткачества, примитивного производства бумаги, сахара, обработки дерева, полукустарного кожевенного и мукомольного дела и т.д.

Весьма богато представлены все варианты и нюансы терминологии пьянства, распутства, брани, но нет терминологии научного обихода высококвалифицированных работников умственного труда - научно-исследовательского института, лаборатории, испытательной станции, научной экспедиции.

Но эта техническая и, естественно, научная отсталость словарей покажется безобидной, если сколько нибудь внимательно подойти к ним с точки зрения самих, что ни на есть, элементарных и бесспорно обязательных требований социально-политических и, если предъявить к ним некий минимум требований идеологических.

В 1936 году, стахановском году, партия совершенно справедливо ставит особо повышенные требования к качеству продукции и сугубо строго заостряет эти требования именно к продукции идеологической, литературной, книжной.

По аллилуйски признавая на разных собраниях и в выступлениях, что язык есть орудие классовой борьбы и при том, как мы знаем, орудие очень острое и действенное, прежнее (т.Красная) и нынешнее руководство сектора словарей по сей день ^{налезу о налезу не} ~~не~~ ~~идиарило~~ для того, чтобы сделать выпускаемые словари действительно больше-

228
~~22~~
82

3.

вистскими орудиями в классовой борьбе.

Все то новое, что внесли в любой современный язык годы мировой войны и последовавшие за тем ^{идеи} пролетарских революций и кризисов, факт существования в течение 18 лет Советской Власти и сосуществования в современном мире двух систем - капиталистической и социалистической - все это получает лишь весьма слабое отражение в большинстве выпущенных и выпускаемых иностранно-русских словарей.

В словарях иностранно-русских отсутствуют многие термины марксистской литературы, нет специфической фразеологии Маркса-Энгельса и Ленина-Сталина и совершенно почти не отражен богатейший и своеобразнейший язык классовой борьбы пролетариата, не включены слова партийного, профсоюзного и производственного обихода, почти нет своеобразных слов, внесенных в эти языки октябрьским переворотом, 18 годами существования Власти Советов и 16 годами борьбы Коминтерн.

Каждый из этих словарей уже чисто внешне, при самом даже беглом просмотре производит впечатление в высокой степени *спонциализма*, "нейтральное".

Какова цена этого "нейтралитета" и к чему идеологически и политически неизбежно приводит "нейтрализм", мы покажем в дальнейшем на конкретных примерах.

Остановлюсь на немецко-русских словарях, ибо их я знаю особенно основательно.

БОЛЬШОЙ НЕМЕЦКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ, затеянный еще в 1928-29 гг. Готовился свыше 4 лет. Осенью 1934 г. вышел 1 том (А - К). Вскоре после того арестованы были почти все основные работники этого словаря. Один из них был расстрелян, другие получили высылки и ссылку на разные сроки, ибо следствие установило, что редакция этого словаря была отнюдь не только идеологически, но и организационно доподлинной агентурой Гитлера. В самом словаре это не

229
40
63

4.

нашло ~~прямого~~ отражения, ибо словарная работа была лишь побочным занятием и прикрытием для основной работы многих его работников - шпионской и разведывательной деятельности. Однако, не выявляя своих фашистских симпатий и взглядов, гитлеровцы прикрывались "нейтрализмом" в подаче материала. В общем же словарь этот при большом своем объеме и при полной возможности полно и развернуто подать словесный материал и его перевод стоит на низком уровне скрыто антисоветской мало-грамотной халтуры.

НЕМЕЦКО-РУССКИЙ СРЕДНИЙ СЛОВАРЬ НЕССЛЕРА не лучше предыдущего. Будучи первым из выпущенных ГСЭИ словарей он выдержал за 1929-33 г.г. пять изданий, в общей сложности почти 300.000 (291 тыс.) экземпляров.

Составитель этого словаря - "профессор" немецкого языка оказался в числе прочих сосланных в прошлом году участников словарной группы гитлеровских агентов.

С декабря м.г. я занят был сначала ознакомлением с этим словарем, а затем и коренной переработкой его и изо дня в день я наткнулся на своеобразные жиринки перлы, как в немецком, так и в русском его тексте. Я с полной ответственностью могу квалифицировать словарь этот как шедевр паритетной немецко-русской безграмотности.

Словарь этот "нейтрален", т.е. терминология классовой борьбы в нем представлена преимущественно словами не пролетарского и коммунистического, а буржуазного и фашистского обихода. Обильно представлена терминология пьянства, распутства и ругательства.

Чтобы не загромождать изложения примерами (а у меня их и по В.Н.С. и по "среднему" много десятков) я подробнее остановлюсь

430
47
64

5.

только на последнем и самом маленьком из трех типов немецко-русских словарей :

КАРМАНЫЙ НЕМЕЦКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ Р. ГЕРЦА вышел всего 2 месяца тому назад 4-м изданием (100.000 экз.). Маленький словарик этот набирался и печатался около 1 1/2 лет (с мая 1934 г.) и сдан в производство еще в период, когда расстрелянный в декабре 1934 г. Челпаков еще руководил германской группой РС. Словарь этот имел зато партида (М.В.Самойлова) в качестве контрольно-научного редактора, что, однако, не предохранило его от чрко враждебного нам характера.

Вот некоторые примеры :

Arbeitswillige вместо ШТРЕЙКБРЕХЕР "нейтрально" переведено
трудолюбивый.

Известно почти всякому советскому пионеру и подавно комсомольцу слово Jungsturm переведено "нейтрально", т.е. совсем не по советски : молодое ополчение.

Что это ополчение, за и против всего оно, из кого вербуется это абстрактное ополчение - всего этого не видно. Так смазан пролетарский, комсомольский термин.

Partei Vorstand вместо ЦК ПАРТИИ (особенно соц.-дем.) переведено партийное руководство (ВЕРХУШКА).

Parteilich вместо ПАРТИЙНЫЙ переведено уже не "нейтрально", а доподлинно фальсификаторски - пристрастный.

С тем же "беспартийным" "беспристрастием" приводятся и отдельные фашистские термины.

Напр. знаменитую гитлеровскую УНИФИКАЦИЮ административного аппарата, общественных организаций (профсоюзов, кооперации и т.д.) и печати, пресловутую Gleichschaltung карманный словарик переводит : црк приравнение, приспособление.

6.

Какая и чья это политика, что и к чему "приравнивается" и что к чему приспособляется — неизвестно и непонятно.

Одно из злейших орудий классовой расправы гитлеровских банд — знаменитый СУД КАСТРАЦИИ, по приговору коего стерилизованы десятки тысяч расово-чуждых или политически враждебных фашизму граждан, словарик бесстрастно переводит :

Erbgesundheitsgericht — Суд по делам наследственности (В ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ), а ЗАКОН О КУЛАЦКОМ МАЙОРАТЕ, проведенный Гитлером для закрепления своего варианта "сталинской реформы" переведен мнимо "объективно" :

Erbhofgesetz ... Закон о наследственных хозяйствах (Сент. 1933 г.).

Хорошо понятно почти каждому советскому читателю даже без перевода немецкое словечко *völkisch* опять уже не "нейтральное", а фальсификаторски переводится народный. (вместо давно уже укоренившегося смысла — фелькише, националистический, вернее — национал-фашистский).

Знаменитые погромные отряды лейбгвардии Гитлера — *S.S.*

— Schutzstaffel поданы "нейтрально" ФАШ. охранный отряд. Старательно собраны и включены в словарь с "нейтральным" переводом:

Sturmabteilung	— ФАШ. отряд штурмовиков.
Sturmführer	— ФАШ. начальник отряда штурмовиков
Schwarzhemden	— ФАШ. чернорубашечники.
Braunhemden	— ФАШ. коричневорубашечники.
Braunhemd	— коричневая рубаха германских фашистов.

В своем усердии составитель словаря даже сбросил в одну кучу чернорубашечников Муссолини и гитлеровских коричневых бандитов.

На весь словарик я обнаружил одно единственное только выражение, направленное против Гитлеровцев:

die braune Pest

— "коричневая чума", фашизм.

232
43
66

7.

Но таких неприятных для гитлеровцев слов, как Gegenprozess (контр-процесс во время лейпцигского суда над г.Димитровым и другими), как Reichstagsbrand (поджог рейхстага) не попали в словарь.

Характерно, что, переводя банды фашистских громил, как "охранные отряды", автор не дал доподлинных охранных отрядов германских рабочих - Ordnerdienst, выделявшийся в Германии рабочими организациями для охраны демонстраций и собраний от налетов полиции и фашистских "охранников" с их дубинками и кастетами.

Не знаю, в какой мере случайно, но нет таких слов, как Opportunist, Opportunismus, Abweichler (уклонист), Linksabweichung ("левый" уклон), Linkslер ("левак"), Rechtsabweichung (правый уклон), Rechtsopportunismus (правый оппортунизм), Versöhner и Versöhnertum (примиренец и примиренчество).

Среди сложных составных слов на Klasse отсутствует (случайно-ли)

Klassenfeind - классовый враг.

Малый об"ем словаря не может служить об"яснением отсутствия приведенных мною и многих других слов, как например :

- Fünfjahresplan - Пятилетка.
- Elektrifizierung - Электрификация.
- Schlepper - Трактор
- Kollektivierung - Коллективизация
- Kollektivbauer - Колхозник
- Kollektivist
- Maschinen-Traktoren-Station - М.Т.С. и т.д. и т.д.

8.

В то время, как "не хватило места" для приведенных слов советского и политического немецкого языка нашлось место для следующих слов :

- Werst - верста
- Kabarett - кабаре
- Mexiko " Мексика
- Flirt - флирт
- Boxer - боксер
- Anthrazit - антрацит
- Garnison - гарнизон
- Transfer - трансфер
- Transit - транзит
- Tusch - туш
- Pastor - пастор
- Palletot - пальто
- Platzkarte - плацкарта ~~и т.д. и т.д.~~

и десятка других столь же "необходимых" и "непонятных" русскому читателю слов.

Все приведенное здесь - только ЧАСТЬ грубых ошибок, обнаруженных мною при сравнительно беглом и несистематическом просмотре словарика. Однако, эти грубейшие, преимущественно политические ошибки характерны для всех почти иностранно-русских словарей, выпущенных словарным сектором ГИСЭ.

Это в полной мере относится прежде всего и к находящемуся сейчас в работе УЧЕБНОМУ НЕМЕЦКО-РУССКОМУ СЛОВАРЮ.

8/VI я довольно долго беседовал по телефону с Главным Редактором Иностран. Словарей ГИСЭ тов. Ф.Н.Петровым, которому частично докладывал об ошибках, обнаруженных мною в карманном словаре Герца.

234
45
68

Тов. Петров, в свою очередь, сообщил мне, что при просмотре части рукописи учебного немецко-русского словаря он обнаружил совершенно изумительную недоброкачественность этого словаря, который :

1. Совершенно не приспособлен к школьному употреблению, поскольку перегружен терминологией пьянки, богослужения, ругательствами и плоскими остротами совсем не для школьников.

2. Содержит сюсюкающую мещанскую идеологию ("ученик должен любить учителя"), но не дает идеологии пролетарской (трудящийся должен ненавидеть эксплуататоров и эксплуатацию; бороться против них и положить им конец при посредстве диктатуры пролетариата).

3. Русский текст стоит на совершенно недопустимо низком уровне.

Тов. Петров, вполне одобряющий мой взгляд о необходимости бороться за качество словарей, распорядился, чтобы не переписывали срочно этой безграмотной халтуры, а немедленно посадили работников срочно его переработать.

Тов. Петров правильно ставит вопрос о том, что выпускать словари плохого качества сейчас ни в коем случае нельзя.

Везнадежно ли после всего сказанного выше положение с качеством в РС-е?

Нет и нет!

Необходимо только недостатки, выявленные мною здесь на примере немецко-русских словарей, вскрыть во всем их объеме, с большевистской прямоотой и не взирая на лица. Надо иметь ввиду, что вряд ли немецко-русские словари хуже всех прочих. Напротив того англо-русский словарь Боянус и Моллера определенно еще хуже соответствующего ему по типу словаря Несслера.

Вскрыв имеющиеся в изобилии недостатки, надо повести организованную борьбу за их искоренение и преодоление.

Прежде всего следует постараться привлечь, хоть пару новых, достаточно квалифицированных работников-лингвистов. Очень желательно было бы привлечь лингвистов-партийцев. Однако, поскольку

235
46
69

таких партийцев очень и очень мало, они, как правило, используются партией на более ответственных постах, где необходимы и лингвистические знания и способности, то придется пойти иным путем — надо сгруппировать вокруг сектора словарей в качестве редакторов и консультантов, частично, возможно, в качестве авторов или соавторов всех наиболее выдающихся и авторитетных в области лингвистики, политически проверенных специалистов Москвы и частично Ленинграда.

Однако, мало успокоиться на привлечении новых людей. Надо применить по отношению к ним, как равно к имеющимся в РИС-е работникам более низкой и средней квалификации те методы работы, которыми нас так упорно и настыриво уже сколько лет учит тов. Сталин. Руководство должно быть не только и не только чисто-административным, сколько организационным и прежде всего — идейно-политическим.

Надо надлежащим образом поставить лингвистическую, лексико-графическую учебу работников РИС, серьезно позаботиться о повышении их квалификации. Для этого необходимо поставить между отдельными группами обмен опытом работы и обсуждение методов подачи материала в словарях различного типа. Прежде всего надо заставить всех работников положить в основу всей их работы классовый подход к каждому слову словника, к каждому отдельному значению перевода. Надо самое оформление (пунксы и т.п.) приспособить к тому, чтобы слово не было пустой абстракцией, а живой реальностью с конкретной классовой физиономией.

Лишь при соблюдении этого неременного условия РИС сможет добиться успехов в своей работе и словари его, становясь все более и более совершенными большевистскими орудиями и снарядами

236
45
70

11.

в классовой борьбе, все более будут соответствовать растущим запросам все более и более растущих по своему уровню масс нашего СССР.

Лишь тогда можно будет окончательно поставить крест над теми жалкими плагиаторскими воспроизведениями дореволюционных и заграничных буржуазных иностранных словарей.

Надо бесжалостно бить и гнать людей, не желающих работать в словарях под знаменем твердокаменной, большевистской, упорной и непримиримой борьбы за высокое качество и идеологическую выдержанность словарей.

10/III 36

С. Зам. Маднев